

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 18 --

Такая рождественская история.

Все мы (почти), мужчины ВТБ, ВЭБа и ГВЭУ, были членами Добровольной народной дружины (ДНД). И у многих, наверное, есть интересные истории. Вот, одну из моих интересных историй по линии ДНД, случившуюся незадолго до Нового (тогда ещё нового, 1981 года), я сейчас расскажу.

Это был ДНД ГВЭУ. Нас было четверо борцов с алкоголиками, тунеядцами и прочими проявлениями пережитков прошлого. Старшим был в нашей бригаде В. А. "Слава" Громов. Дежурили мы в том самом месте, где Верка-модистка перешивала краденое и где Кирпич проиграл браслет дурачку Копчёному. То есть, понятное дело — кино все видели — в Марьиной Роще.

Канун Нового года. Может быть, даже 25 или 26 декабря олимпийского года. Зима. Москва. Ни крестьян, ни лошадок... Решили погреться. Зашли в пельменную. Такая стекляшка, ветераны знают, насквозь просматривается. Чтоб не пугать местную интеллигенцию, засевшую в заведении, повязки (такие, как у капитана Алёхина в лесу в августе 44-го) мы заблаговременно сняли. И тут же превратились в обыкновенных добропорядочных граждан. Заказали пельмешек — кто с уксусом, кто со сметанкой. Насколько я помню, среди нас не было ни Григория, ни Константина, но зато «у нас собой было». Кушаем пельмени, кушаем родимую. С наступающим желаем друг другу всего наилучшего. Всё хорошо. И вдруг! Подходит к нам сержант тогда ещё милиции. Причём, не просто сержант, а с повязкой «Патруль». И сообщает, что начальник патруля требует старшего (и показывает на Славу) выйти на улицу. Слава пошёл. А мы, оставшиеся трое, уже думаем, куда нас переведут из ГВЭУ после «телеги» из милиции, в управление Гострудсберкасс или вообще...

Проходят слишком уж долгие 10 минут. Наконец, Слава возвращается. Один. Без конвоя. Садится. Наливает. «Спокойно», — говорит, «начальник патруля — мой хороший товарищ по службе в спортроте в Хабаровске».